

А Р М Е Н И Я

Пытки и жестокое обращение: Комментарии ко второму периодическому докладу Комитету Организации Объединенных Наций против ПЫТОК

1. Введение

В мае 2000 г. Комитет Организации Объединенных Наций (ООН) против пыток в Женеве должен был рассмотреть второй периодический доклад Армении о принятых государством мерах по претворению в жизнь Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Конвенции против пыток). К сожалению, за месяц до этого Армения сообщила Комитету о том, что не сможет присутствовать на этой сессии.

Международная Амнистия подготовила настоящий доклад по вопросу пыток и жестокого обращения в свете предложенного Комитетом рассмотрения и решила все же опубликовать его, так как организацию продолжает беспокоить несоблюдение Арменией в полной мере своих обязательств по Конвенции против пыток. Продолжают поступать многочисленные тревожные заявления, подтвержденные по меньшей мере в одном случае Генеральной прокуратурой, о том, что сотрудники правоохранительных органов использовали пытки и жестокое обращение как инструмент для получения признаний и показаний, а также в целях запугивания и вымогательства. Сообщают, что в некоторых случаях это приводило к гибели содержащихся под стражей лиц. Обеспокоенность Международной Амнистии по поводу этих сообщений усиливается в связи с нежеланием властей во многих случаях, как представляется, проводить быстрые и полные расследования или возбуждать всестороннее и беспристрастное судебное преследование лиц, предположительно виновных в совершении таких преступлений. Сообщают также, что молодые солдаты подвергаются в армии жестокой дедовщине, на которую офицеры закрывают глаза, а смертные приговоры продолжают выноситься, и на момент составления данного документа смертной казни ожидало более 30 человек. Настоящий доклад рассматривает данные проблемы с учетом обязательств, взятых на себя Арменией в соответствии с Конвенцией против пыток, в заключении приводится ряд рекомендаций армянским властям.

2. Что такое Конвенция против пыток?

Конвенция против пыток была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 г. Она является международным договором по правам человека, направленным на защиту всех людей от пыток и жестокого обращения. Правительства, ратифицирующие эту Конвенцию, называемые «государства-участники», соглашаются быть юридически связанными ее положениями и

предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся в их юрисдикции. Никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пытки.

Государства-участники Конвенции против пыток также берут на себя обязательства обеспечить, чтобы все акты пытки, как она определена Конвенцией, рассматривались в соответствии с их уголовным законодательством как преступления, наказуемые соответствующими карательными мерами с учетом тяжкого характера такого преступления. В этой связи, государства-участники обязаны обеспечивать проведение быстрых и беспристрастных расследований при наличии достаточных оснований полагать, что имел место акт пытки, они также обязаны обеспечивать любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы.

Кроме того, Конвенция против пыток предусматривает систему всеобщей юрисдикции. Это означает, что государство-участник обязано выдать (государству, которое подвергнет судебному преследованию в соответствии с нормами справедливости) или подвергнуть преследованию в судебном порядке любое находящееся на его территории лицо, подозреваемое в применении пыток, независимо от того, где такой акт предположительно имел место. Государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Конвенция против пыток также обязует государства-участников систематически рассматривать правила и методы допроса и запретить использование любых заявлений, сделанных под пыткой, а также обеспечивать практическое и теоретическое обучение по вопросу запрета пыток для сотрудников правоохранительных органов и других лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, а также к обращению с ними. Государства-участники Конвенции также обязаны обеспечивать жертве пыток возмещение ущерба и подкрепляемое правовой санкцией право на репарацию, включая справедливую и адекватную компенсацию.

Выполнение Конвенции против пыток контролируется органом, состоящим из десяти экспертов и известным как Комитет против пыток, который избирается государствами-участниками Конвенции. Комитет изучает периодические доклады государств-участников о мерах, принятых ими по выполнению Конвенции. Кроме того, в случае согласия государства на эту процедуру, Комитет может рассматривать жалобы лиц, утверждающих, что они подверглись пыткам или жестокому обращению со стороны представителей власти, с их ведома или молчаливого согласия.

Армения присоединилась к Конвенции против пыток 13 сентября 1993 г., однако, еще не согласилась с процедурой, которая позволит Комитету против пыток рассматривать жалобы частных лиц или других государств-

участников.¹ Комитет против пыток должен был рассмотреть второй периодический доклад Армении в ходе своей очередной, 24-й сессии, прошедшей в мае в Женеве. Теперь рассмотрение доклада Комитетом должно быть перенесено на более позднюю дату.

2.1. Органы ООН и заявления о пытках в Армении

Комитет против пыток рассмотрел первый доклад Армении о проведении в жизнь положений Конвенции против пыток 30 сентября 1996 г. Комитет отметил положительные аспекты, такие как включение запрета на пытки в новую армянскую конституцию, принятую в 1995 г. Однако, Комитет выразил обеспокоенность в связи с заявлениями о пытках, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, и рекомендовал властям, в числе прочего, расследовать подобные заявления и сообщить Комитету о результатах таких расследований.² Члены Комитета рассмотрели на сессии сообщения Международной Амнистии, касавшиеся подобных заявлений, и, хотя армянская делегация отрицала их, Комитет рекомендовал провести должное расследование этих жалоб и сообщить ему о результатах.³

Обеспокоенность Комитета против пыток в связи с заявлениями о жестокое обращение в Армении была выражена и Специальным докладчиком ООН по вопросу пыток сэром Найджелом Родли в его общем докладе в январе 1997 г. Комиссии ООН по правам человека.⁴ В докладе, среди прочего, говорится:

«В свете полученной им информации, Специальный докладчик разделяет озабоченность, выраженную Комитетом против пыток «по поводу количества полученных им заявлений, касающихся жестокого обращения, применяемого властями во время ареста и содержания под стражей» (A/51/144, параграф 95), он также разделяет «сомнения [Комитета] относительно эффективности гарантий безопасности лиц, содержащихся под стражей» (параграф 94). Он призывает правительство серьезно обдумать рекомендации Комитета (параграфы 96-101).»

¹ Необходимая документация была передана в ООН 13 сентября 1993 г., и Конвенция вступила в силу по условиям договоренности месяц спустя, 13 октября 1993 г.

² См. *Заключительные замечания Комитета против пыток: Армения*, ссылка ООН: A/51/44, параграфы 84-101, 9 июля 1996 г. Рекомендовалось также дать четкое определение пытки как отдельного преступления в уголовном кодексе и принять меры, гарантирующие лицам защиту от высылки или выдачи в другие государства, где им грозят пытки.

³ Пресс-релизы ООН HR/CAT/96/04 и HR/CAT/96/05 от 30 апреля 1996 г.

⁴ См. документ с ссылкой ООН: E/CN.4/1997/7 от 10 января 1997 г.

Вопрос пыток волновал и Комитет ООН по правам человека, рассмотревший в октябре 1998 г. первый доклад Армении в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, Комитет выразил озабоченность относительно применения сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестокого обращения. В числе прочего, Комитет по правам человека рекомендовал Армении создать специальный независимый орган для расследования жалоб о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов.⁵

И наконец, Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях также обратился к армянским властям в связи со смертью нескольких лиц при содержании под стражей.⁶

Международная Амнистия сожалеет о том, что рекомендации этих органов еще предстоит провести в жизнь в полной мере.

2.2. Прочие обязательства Армении по запрещению пыток

Наряду с имеющими юридическую силу обязательствами Конвенции против пыток, пытки запрещены статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷, к которому Армения присоединилась 23 июня 1993 г. Конституция Армении запрещает пытки и унижающее достоинство обращение, а показания, полученные в нарушение судопроизводства, не имеют юридической силы.⁸

⁵ См. документ с ссылкой ООН: CCPR/C/79/Add. 100 от 18 ноября 1998 г. В том, что касалось пыток и жестокого обращения, Комитет по правам человека также рекомендовал Армении соблюдать Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН и немедленно заменить все приговоры к смертной казни, вынесенные на тот момент, иным наказанием.

⁶ См., например, приложение к докладу Специального докладчика Комиссии по правам человека 23 декабря 1996 г., ссылка ООН: E/CN.4/1997/60/Add. 1 от 23 декабря 1996 г. В числе упомянутых лиц были Рудик Варганян, скончавшийся в результате побоев милиции (см. "Армения: перечень вопросов, вызывающих обеспокоенность Международной Амнистии", индекс МА: EUR 54/01/98, январь 1998 г. и доклад Специального докладчика, ссылка ООН: E/CN.4/1999/39 Add. 1 от 6 января 1999 г.), Ардаваст Манукян, скончавшийся при содержании под стражей, чья смерть сопровождалась заявлениями о жестоком обращении и недостаточном медицинском уходе, и восемь азербайджанских военнопленных, скончавшихся в тюрьме Министерства обороны Армении (см. *Доклады Международной Амнистии за 1995 и 1996 г.г.*).

⁷ Статья 7 гласит: "Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство видам обращения или наказания."

⁸ Конституция Армении была принята после своего утверждения на референдуме, проведенном в июле 1995 г. Статья 19 гласит: "Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Ни над кем без его согласия не могут проводиться медицинские или научные опыты." Статья 42 гласит: "Не могут быть использованы доказательства, добытые с нарушением закона."

Кроме того, принуждение следователями и иными лицами к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий или понуждение обвиняемого или свидетеля к даче ложных показаний являются уголовными преступлениями.⁹ Уголовный кодекс содержит и другие статьи, предусматривающие наказание за применение пыток и различных форм жестокого обращения (хотя ни одна из них в настоящее время не содержит определения пытки, как оно дается в Конвенции против пыток, см. ниже раздел 7.1).

Однако, несмотря на все эти положения, местные и международные неправительственные организации, включая Международную Амнистию, продолжают получать заявления из самых разных и не связанных между собой источников, в которых говорится о том, что сотрудники правоохранительных органов прибегают к пыткам и жестокому обращению.¹⁰ Озабоченность, выраженная такими группами, была высказана и президентской Комиссией по правам человека, возглавляемой бывшим узником совести Париуром Айрикияном. В речи о своем докладе 1999 г. по защите прав человека в Армении, утвержденном на сессии 22 февраля того года, комиссия вновь выразила свою озабоченность по поводу физического насилия, которому подвергаются подозреваемые и заключенные¹¹.

Такие заявления усугубляются утверждениями о том, что часто представители власти реагируют на них, в лучшем случае, с неохотой, в худшем случае – они препятствуют их расследованию или опровергают их, что ведет к созданию ощутимой атмосферы безнаказанности. Вопросы, вызывающие озабоченность в связи с отсутствием гарантий защиты людей от пыток и жестокого обращения и отсутствием правовой помощи лицам, заявляющим о совершении таких преступлений, подробно описаны ниже.

3. Содержание под стражей до суда

В большинстве полученных Международной Амнистией сообщений, относящихся к лицам, содержащимся под стражей, говорится о том, что предполагаемые пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов имели место в периоды краткосрочного

⁹ Статьи 193 и 198 уголовного кодекса Армении (в настоящий момент парламент рассматривает проект нового кодекса).

¹⁰ Среди организаций внутри страны, сообщавших в последнее время о предполагаемых пытках, были Хельсинкская ассоциация Армении Микаэля Даниэляна и Фонд Сахарова.

¹¹ Информационное агентство “Арменпресс” от 23 февраля 2000 г. В своем предыдущем докладе по 1998 г. комиссия также выразила озабоченность относительно “фактов применения пыток” и рекомендовала присоединение Армении к статье 22 Конвенции против пыток, которая позволит Комитету против пыток рассматривать сообщения, поступающие из Армении от лиц, заявляющих о том, что они явились жертвами пыток, или от их имени.

содержания под стражей или ареста или во время содержания под стражей до суда (проходящие в настоящее время реформы правовой и судебной систем предусматривают передачу системы содержания под стражей до суда и пенитенциарной системы в целом из-под юрисдикции Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, но на момент составления данного документа этого еще осуществлено не было).¹² Как утверждают, такое обращение имело целью, среди прочего, принуждение к признанию, даче показаний или другой информации; оказание давления на задержанных путем жестокого обращения с их родственниками или друзьями или просто вымогательство: сопровождающееся побоями требование денег в обмен на освобождение или снятие обвинений. Заявления о пытках и жестоким обращении касались как уголовных, так и политических дел.¹³

3.1. Отсутствие связи с внешним миром

Армянская система уголовного судопроизводства, до сих пор использующая многие кодексы и процедуры, унаследованные ею от советской системы, как и последняя, уделяет особое внимание изоляции подозреваемого до суда, широко применяя содержание под стражей до суда вместо того, чтобы использовать другие, не связанные с лишением свободы способы контроля.

В международных нормах, касающихся обращения с лицами, лишенными свободы, подчеркивается, что лицам, содержащимся под стражей в ожидании суда, должна предоставляться возможность общения с такими людьми как их адвокат, врач или дантист и родственниками. В том, что касается факторов, способствующих распространению пыток и жестокого обращения в Армении, обеспокоенность Международной Амнистии вызывают также многочисленные заявления о том, что сотрудники правоохранительных органов препятствуют доступу некоторых задержанных в период их наибольшей уязвимости – непосредственно после задержания к лицам за пределами пенитенциарной системы: родственникам, независимым врачам и даже адвокатам.

¹² См., например, сообщение информационного агентства “*Ноян Тапан*” от 27 марта 2000 г., где приводятся слова представителя Министерства юстиции Николая Арустамяна.

¹³ Международная Амнистия выступает против применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения во всех случаях без исключения. В это касается как уголовных, так и политических дел. Международная Амнистия использует широкое толкование термина “политический заключенный”, которое охватывает все дела, где присутствует существенный политический фактор, например, уголовные преступления, совершенные по политическим мотивам или в чисто политическом контексте. Международная Амнистия не призывает к освобождению всех политических заключенных, подпадающих под это определение, она также не призывает правительства предоставлять политическим заключенным особые условия. Правительства, однако, обязаны гарантировать им справедливый суд в соответствии с международными нормами.

3.1.1. Отсутствие доступа к родственникам

Любой арестованный, задержанный или заключенный имеет право сообщить о случившемся своей семье или друзьям или поручить это представителям власти. Такое уведомление должно происходить немедленно, как то предусмотрено правилом 92 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН.¹⁴

Международные нормы также предусматривают предоставление лицам, содержащимся под стражей до суда, всех соответствующих условий для связи с родственниками и друзьями и для их посещений.¹⁵ Однако, в Армении ведущий дело следователь может, по своему усмотрению, разрешить или запретить общение с членами семьи. На практике, как сообщают, во многих случаях следователи не дают разрешения на такое общение на время следствия, в течение длительных периодов. Например, насколько известно Международной Амнистии, лишь одному из 18 лиц, содержащихся под стражей после прошлогоднего вооруженного нападения на армянский парламент, было разрешено общение с родственниками.

27 октября 1999 г. группа вооруженных лиц ворвалась в зал заседаний Национального собрания (парламента) и открыла огонь по представителям высшей власти. Всего погибло восемь человек, включая премьер-министра Вазгена Саркисяна, спикера парламента Карена Демирчана и двух заместителей последнего. Вооруженные люди взяли заложников, но сдались на следующий день. В то время Международная Амнистия выразила свои соболезнования президенту Роберту Кочаряну и приветствовала его усилия, направленные на предотвращение дальнейшего кровопролития, а также сделанные им в то время публичные заявления, в которых он заверил нападавших в том, что в случае их сдачи они не будут подвергнуты насилию и суд над ними будет справедливым. Организация подчеркнула, что в тех

¹⁴ Правило 92 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН гласит: "Подследственные заключенные должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения, пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме, подвергаясь при этом только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия, соблюдения требований безопасности и обеспечения нормальной работы заведения". Принцип 16 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме также требует такого уведомления.

¹⁵ См. правило 92 в вышеприведенной сноске, а также принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который гласит: "Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах."

случаях, когда эмоции столь накалены, особенно важно обеспечить арестованным и впоследствии обвиненным в убийствах лицам справедливый суд в соответствии с международными нормами, которые Армения обязалась соблюдать.

Пять человек (Наири Унанян, его брат Карен Унанян, их дядя Врам Галстян, Дереник Бежданян и Эдуард Григорян) были арестованы в здании парламента сразу после стрельбы, затем были арестованы их предполагаемые сообщники. Предъявленные им обвинения включают терроризм (статья 61 уголовного кодекса) и предумышленное убийство (статья 99 уголовного кодекса); максимальной мерой наказания, предусмотренной обеими статьями, является смертная казнь.

В связи с событиями 27 октября на момент составления данного документа под стражей содержалось 18 человек. Насколько известно Международной Амнистии, лишь одному из них было разрешено общение с родственниками в Враму Галстяну, которому, как сообщают, позволили повидаться с женой после “нервного срыва”, последовавшего за его арестом. Отсутствие доступа ко всем другим подсудимым вызывает особую тревогу в связи с заявлениями некоторых из них о том, что их подвергают жестокому обращению, а иногда не разрешают встречаться с адвокатами (см. ниже).

3.1.2. Трудности доступа адвокатов к подзащитным

По международным нормам любое задержанное лицо или лицо, которому может быть предъявлено обвинение в совершении преступления, имеет право на помощь адвоката по своему выбору для защиты своих прав и оказания помощи в защите на суде. Если у такого лица нет достаточных средств, чтобы нанять адвоката, ему должна быть предоставлена действенная и квалифицированная защита. Такому лицу должны быть предоставлены достаточное время и надлежащие условия для общения со своим адвокатом. Доступ к защите должен быть немедленным.¹⁶

Хотя право на немедленную помощь защитника гарантировано конституцией Армении¹⁷, в последние годы поступали многочисленные сообщения о том, что адвокатам не разрешали встречаться со своими

¹⁶ См., например, принцип 1 Основных принципов, касающихся роли юристов, ООН и принцип 17 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, ООН.

¹⁷ Статья 40 конституции гласит: “У каждого лица есть право пользоваться помощью защитника. Помощь защитника может предоставляться бесплатно в случаях, предусмотренных законом. У каждого лица есть право на адвоката с момента ареста, задержания или предъявления обвинения.”

подзащитными, особенно в период следующий за их задержанием.¹⁸

Например, в случае с лицами, задержанными после вооруженного нападения 27 октября, адвокат Анжела Карапетян пожаловалась 2 февраля 2000 г. на то, что ей дважды помешали встретиться с ее подзащитным, бывшим журналистом Наири Бадаляном, арестованным в ноябре прошлого года. Она сказала, что доступ к подзащитному осложнялся необходимостью получить разрешение у различных официальных лиц, что приводило к отмене или отсрочке ее свиданий с подзащитным. Она также утверждала, что свидания откладывались еще и потому, что в тюрьме для этой цели был отведен лишь один кабинет, который поэтому был часто занят (на тот момент число обвиняемых составляло 17 человек, а кабинет, как сообщают, использовался также и следователями для допросов).

В марте еще один обвиняемый по этому делу в Арутюн Арутюнян (заместитель исполнительного директора армянского телевидения, арестованный 5 января) утверждал, что ему не давали встречаться со своим защитником наедине.¹⁹

3.1.3 Отсутствие доступа к независимым врачам

По международным нормам, лица, содержащиеся под стражей сотрудников правоохранительных органов, имеют право на медицинский осмотр и, при необходимости, на лечение.²⁰ Это право рассматривается,

¹⁸ См., например, “Армения: перечень вопросов, вызывающих обеспокоенность Международной Амнистии” (индекс МА: EUR 54/01/98) и “Армения: комментарий к первому докладу Комитету Организации Объединенных Наций по правам человека” (индекс МА: EUR 54/05/98). Эти документы содержат многочисленные серьезные заявления о том, что представители власти препятствовали доступу защитников и членов семей к содержащимся под стражей лицам (и подвергали содержащихся под стражей и их родственников пыткам и жестокому обращению) в ходе ряда крупных политических процессов с 1995 по 1997 г.г. В их числе В так называемый процесс “Дро” и процесс “Вагана Ованесяна 30+” над членами оппозиционной партии “Дашнак” (в ходе которых четверо подсудимых были приговорены к смертной казни), а также ряд судебных процессов, последовавших за спорными президентскими выборами 1996 г.

¹⁹ См., например, сообщение информационного агентства “Ноян Тапан” от 9 марта 2000 г.

²⁰ См. принцип 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, ООН, который гласит: “Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения, впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно.” См. также правило 24

среди прочего, как гарантия против применения пыток и жестокого обращения, а также как неотъемлемая часть долга представителей власти обеспечивать соблюдение уважения к достоинству, присущему человеческой личности. Обеспечение незамедлительного, беспристрастного, независимого и профессионального медицинского осмотра задержанного также является одним из способов выяснить, подвергалось ли лицо жестокому обращению при содержании под стражей.

В Армении, однако, задержанные не имеют права на осмотр своими собственными врачами во время содержания под стражей до суда, а также, насколько известно Международной Амнистии, задержанные и их адвокаты не имеют права организовать проведение судебно-медицинской экспертизы (или другого экспертного анализа).²¹ Хотя они могут подать запрос о проведении таких экспертиз, если они будут сочтены существенными для расследования дела, решение об их проведении принимает следователь, который имеет право по своему усмотрению решать, что именно является существенным для дела.

Адвокат одного из обвиняемых по делу 27 октября, например, сообщает, что его заявка на проведение второго медицинского осмотра его подзащитного была отклонена следователями в январе этого года. Его подзащитный, независимый член парламента по имени Мушег Мовсисян, был задержан 6 ноября прошлого года, а четыре дня спустя (в 1998 г. власти в Армении продлили срок содержания лиц под стражей до предъявления им официального обвинения с 72 до 96 часов) он был лишен парламентского судебного иммунитета. Мушег Мовсисян был обвинен в соучастии в убийствах членов парламента и помещен в следственный изолятор Министерства национальной безопасности в столице Ереване, а затем переведен в ереванскую Нурабашенскую тюрьму. 25 декабря он рассказал группе посетивших его коллег-депутатов о том, что он был жестоко избит, когда находился в Нурабашенской тюрьме в Ереване, в числе прочего, его били дубинками по ступням.²² За несколько дней до этого его адвокат Кромвель Григорян сделал запрос о проведении судебно-медицинской экспертизы. Запрос был удовлетворен 23 декабря военной прокуратурой, возглавлявшей расследование. Как сообщают, в середине января экспертиза пришла к заключению о том, что состояние здоровья Мушега Мовсисяна

Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН.

²¹ Подследственным заключенным следует разрешать пользоваться услугами их собственного врача или зубного врача, если их просьба об этом представляется оправданной (см. правило 91 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН). Отказ в удовлетворении такой просьбы должен быть обоснован.

²² Мушега Мовсисяна посетили бывший политзаключенный Ваган Ованесян, в настоящее время занимающий должность председателя парламентского Комитета по обороне и безопасности, и еще три члена парламента (см., например, сообщения армянской службы РСЕ/РС от 27 декабря 1999 г.).

было хорошим, а следов жестокого обращения обнаружено не было. Однако, Кромвель Григорян попросил провести повторный осмотр своего подзащитного, утверждая, что первая экспертиза была неполной по причине отсутствия необходимых специалистов. Запрос был отклонен начальником следственной группы военной прокуратуры.

Мушег Мовсисян и еще один подследственный по этому делу – Арутюн Арутюнян также утверждали, что ранее в этом году должностные лица пытались давать им наркотики для того, чтобы добиться от них показаний. Арутюн Арутюнян утверждает, что 6 марта в военной прокуратуре ему дали выпить кофе, после чего он почувствовал головокружение и тошноту, у него также возникли проблемы со зрением. Затем его подвергли допросу и принесли ему на подпись листы с распечатанным текстом, которые, как он считает, он не подписал. Он сообщил, что три дня спустя он все еще страдал от тех же симптомов. Официальные лица отрицали то, что давали ему какие-либо психотропные вещества, утверждая, что симптомы появились после того, как Арутюн Арутюнян начал есть и пить после голодовки (как сообщают, Арутюн Арутюнян объявил длившуюся около недели голодовку в знак протеста против того обращения, которому он подвергся). Арутюн Арутюнян также утверждает, что следователи подвергали его физическому насилию и словесно оскорбляли для того, чтобы добиться от него показаний, уличающих его самого, его обвиняемого Александра Арутюняна (однофамильца) и главу армянского телевидения Тиграна Нагдаляна (в настоящее время не находящегося под арестом). Например, Арутюн Арутюнян утверждает, что 22 января его четыре раза водили на очную ставку с обвиняемым Наири Унаняном и после каждой из них его били и оскорбляли члены следственной группы и еще девять человек, с ней не связанных.²³

В связи с этими заявлениями о жестоком обращении (а также предыдущими заявлениями о том, что ему не разрешили встретиться со своим защитником) Арутюн Арутюнян подал 8 марта жалобу на возглавлявших расследование военных обвинителей. Генеральный прокурор Армении отклонил эту жалобу 15 марта за отсутствием улик. Международной Амнистии не известно, какие медицинские экспертизы проводились в ходе расследования этих заявлений Генеральным прокурором и проводились ли они вообще. Сообщают, однако, что, комментируя это решение, представитель Генеральной прокуратуры заявил, что с момента своего ареста 5 января этого года Арутюн Арутюнян не осматривался ни одним из тюремных медсотрудников и в медицинском уходе не нуждался (несмотря на то, что он, как сообщают, объявлял голодовку).²⁴

²³ См., например, сообщение информационного агентства “*Ноян Тапан*” от 9 марта 2000 г. Очные ставки проводятся между свидетелями, чьи показания расходятся.

²⁴ Сообщение информационного агентства “*Ноян Тапан*”, переданное “Асбарез Онлайн” 15 марта 2000 г.

Генеральный прокурор отклонил также и жалобу Мушега Мовсисяна, который выступил с заявлениями о том, что ему подмешивали наркотики, после предания огласке аналогичных заявлений Арутюна Арутюняна. По словам защитника Мушега Мовсисяна, 29 февраля его подзащитного отвезли из тюрьмы в военную прокуратуру, и, когда он попросил воды, ему вместо этого дали стакан «Пепси-колы». Мушег Мовсисян заявил, что, выпив ее, он почувствовал головокружение, а затем потерял сознание. Когда он пришел в себя, его окружали 8-10 человек, которые начали задавать ему вопросы о событиях, происходивших до и после 27 октября 1999 г.²⁵

Мушег Мовсисян и Арутюн Арутюнян вновь заявили о жестоком обращении членам президентской Комиссии по правам человека, которая посетила тюрьму в середине марта этого года. Тогда же члены Комиссии посетили еще двух обвиняемых: Наири Унаняна и Алексана Арутюняна, которые также заявили о том, что подвергались избиениям, угрозам и «психологическому давлению» со стороны следователей. Международной Амнистии не известно, подавались ли запросы о проведении медицинских экспертиз в связи с этими заявлениями и проводились ли такие экспертизы. В своем выступлении в связи с этим делом 21 декабря прошлого года и, в частности, в связи с заявлениями о том, что следователи оказывали на Наири Унаняна и других лиц физическое давление с целью получения от них показаний, президент Армении Роберт Кочарян, как сообщают, сказал: «Мне говорили, что их не подвергают насилию. Я не могу сказать, уверен ли я в этом на сто процентов. Я хочу верить в то, что подобные методы не используются.»²⁶

Тревожные сами по себе, эти заявления о жестоком обращении и оказании давления с целью получения информации вызывают еще большую озабоченность, поскольку в случае осуждения некоторым обвиняемым может грозить смертная казнь.

3.2. Нежелание судей исключать показания, полученные под давлением

Статья 15 Конвенции против пыток гласит, что «каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства».²⁷ Однако, в ходе ряда политических процессов делались заявления о том, что

²⁵ Сообщение информационного агентства «*Ноян Тапан*» от 9 марта 2000 г.

²⁶ «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», армянская служба новостей, 21 декабря 1999 г.

²⁷ Запрещая использование любого заявления, полученного под пыткой, статья 15 Конвенции против пыток добавляет: «за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.»

показания, полученные под давлением во время содержания под стражей до суда, использовались как доказательства против лиц, предположительно подвергавшихся жестокому обращению или давлению.

Многие подобные заявления были сделаны на процессах над известными и предполагаемыми членами оппозиционной в то время партии «Дашнак», проходивших в 1996 и 1997 г.г. (так называемых процессах «Дро» и процессе «Вагана Ованесяна + 30»). Многочисленные заявления о пытках, жестоком обращении и оказании давления, сделанные заключенными и их родственниками во время судебных заседаний на этих процессах, были подробно описаны ранее (см., например, *«Армения: перечень вопросов, вызывающих обеспокоенность Международной Амнистии»*, индекс МА: EUR 54/01/98, январь 1998 г.).

Во многих таких случаях лица, заявляющие о том, что они подвергались пыткам или жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, ждали своего первого появления на публике, в начале судебного разбирательства, чтобы подать официальную жалобу. Одной из причин этого была их надежда на то, что в зале судебного заседания у них появится возможность открыто высказать те жалобы, о которых ничего не было известно в период ожидания суда (например, по причине отсутствия у заключенных доступа к родственникам, адвокатам, своим или независимым врачам, которым они могли бы доверить проведение беспристрастного анализа повреждений, полученных, по их утверждениям, в результате пыток или жестокого обращения).

Еще одной причиной того, что некоторые обвиняемые ждут суда, чтобы предать огласке свои заявления о применении к ним пыток, является то, что до этого момента они лишены доступа к независимому и объективному механизму рассмотрения жалоб, а также и то, что ни жертвы, ни адвокаты не уверены в возможности немедленных и беспристрастных действий со стороны должностных лиц, которым поручено расследование жалоб, в случае подачи заявлений о пытках. Многие жертвы просто не верят в то, что их жалобы будут тщательно, всесторонне и беспристрастно расследованы. Других от подачи жалобы удерживает страх ответных мер, они считают, что любая попытка с их стороны привлечь виновных к ответу или просто положить конец жестокому обращению приведет лишь к ужесточению обращения с ними или их родственниками. В некоторых подобных случаях люди, подвергавшиеся пыткам или жестокому обращению при содержании под стражей до суда, чувствовали себя в безопасности, достаточной для того, чтобы обнародовать свои заявления, лишь тогда, когда их дело рассматривалось судом и у них появлялась возможность дать показания в открытом судебном заседании.

По этим причинам, во многих случаях официальная жалоба не могла быть подана на более ранней стадии разбирательства, не существует и подробного и своевременного медицинского заключения, а они могли бы быть использованы в качестве одного из инструментов

проверки и подтверждения таких заявлений в суде. Однако, те лица, содержащиеся под стражей в ожидании суда, которые бывают слишком запуганы, чтобы подать жалобу в момент предположительного применения к ним жестокого обращения, и осмеливаются предать огласке подобные жалобы лишь тогда, когда они наконец появляются в открытом суде, часто сталкиваются с отказом судей рассматривать этот вопрос за отсутствием в протоколе жалобы или результатов сопровождающего ее медицинского осмотра, проведенного на момент предполагаемого жестокого обращения.

В этой связи уже упоминались процесс «Дро» и процесс «Вагана Ованесяна + 30». Подобные же заявления делались в ходе судебных процессов в 1997 г., связанных с событиями конца сентября 1996 г., когда протест оппозиции, оспаривающей законность президентских выборов, перерос в насилие, в здание Национального собрания ворвалась часть толпы, а в числе избитых оказались спикер парламента и его заместитель. Побоям подверглись и некоторые политические деятели оппозиции, включая депутата Рубена Акопяна: его и еще трех членов парламента избили их коллеги во время парламентарской сессии, которая была показана по телевидению и на которой присутствовал Генеральный прокурор Армении.

В период с января по июнь 1997 г. на шести отдельных судебных слушаниях разбирались дела 12 человек, обвиненных, в числе прочего, в «организации или участии в массовых беспорядках» (статья 74 уголовного кодекса). Многие подсудимые заявляли о том, что в период сразу после ареста их подвергали побоям, и отказывались в суде от своих первоначальных показаний на основании того, что те были получены под давлением.

Например, на первом судебном процессе, начавшемся 6 февраля 1997 г. в Верховном суде Армении, Абет Петросян показал, что после ареста он подвергся побоям со стороны различных представителей власти и что его матери и жене угрожали для того, чтобы заставить его сделать признание. В суде он отказался от своих показаний, которые дал во время содержания под стражей до суда. Четверо соответчиков Абета Петросяна выступили с аналогичными заявлениями: Сейран Массоян и Мкртич Мегаворян, например, заявили, что они написали свои показания под диктовку следователей после того, как подверглись физическому и психологическому давлению. Как сообщают, суд не учел эти заявления и не распорядился об их расследовании на основании того, что подсудимые не подали жалобы на такое обращение во время содержания под стражей до суда, несмотря на то, что подсудимый Аргишти Кивирян утверждал, что сделал это, а Абет Петросян сказал, что не хотел называть имена лиц, подвергших его жестокому обращению, так как опасался ответных мер с их стороны в отношении своей семьи.

Все, за исключением одного, подсудимые на этих процессах были осуждены, но приговорены условно или освобождены по амнистии.

Считалось, что многие из этих судебных разбирательств, как и процессы “Дро” и “Вагана Ованесяна + 30”, имели политические мотивы: власти подвергли преследованию некоторых известных и предполагаемых сторонников оппозиции в связи с нападением на спикера парламента и его заместителя. Резким контрастом, однако, явилось то, что они не предприняли никаких шагов по возбуждению уголовного производства в отношении тех членов парламента, которые совершили нападение на своих коллег из оппозиции, показанное по телевидению (и происходившее в присутствии тогдашнего Генерального прокурора). Международной Амнистии не известно и о каких-либо всесторонних и беспристрастных расследованиях заявлений о том, что сотрудники правоохранительных органов избили и подвергли жестокому обращению многих людей, задержанных после сентябрьских событий, несмотря на то, что в некоторых случаях предполагаемые жертвы называли имена и звания лиц, по их словам, виновных.²⁸

4. Заявления о жестокое обращение после суда

Кроме заявлений о пытках и жестокое обращение сразу после задержания или ареста и при содержании под стражей до суда Международная Амнистия также получает сообщения о жестокое обращение после суда, в исправительно-трудовых колониях страны.

Например, Международная Амнистия пыталась получить дополнительную информацию о смерти при содержании под стражей в прошлом году заключенных Степана Геворгияна и Олега Аришина, скончавшихся 15 апреля и 27 апреля 1999 г. соответственно. Это были молодые люди в возрасте около двадцати лет, самовольно покинувшие свою воинскую часть 15 января 1998 г. и арестованные в Ереване на следующий день после неудавшейся попытки украсть автомобиль. Степан Геворгиян и Олег Аришин провели в Советашенском следственном изоляторе в Ереване около 15 месяцев перед тем, как они были отправлены в Артикскую исправительно-трудовую колонию № 142 апреля 1999 г. для отбывания наказания в виде лишения свободы сроками восемь и пять лет соответственно (они были осуждены за грабеж и нападение по статье 88 уголовного кодекса Армении). По официальной информации, Олег Аришин скончался в результате самоубийства путем передозировки наркотиков. Однако, как сообщают, Степан Геворгиян скончался после жестоких побоев, хотя власти не смогли установить личность преступников.

²⁸ В большом количестве поступали и другие заявления о процедурных нарушениях на этих судебных процессах, включая отказ в предоставлении немедленного доступа к защите. См. “Армения: перечень вопросов, вызывающих обеспокоенность Международной Амнистии”, индекс МА: EUR 54/01/98, январь 1998 г.

По информации неофициальных источников, до перевода в Артик Степана Геворгияна посетила его мать, сообщившая о том, что он ждал перевода в колонию с ее более гибким режимом заключения. Однако, два дня спустя после перевода Степан Геворгиян, как сообщают, потерял сознание и был отправлен в больницу г. Артика. Посетив его там, мать сообщила, что на его теле, особенно на спине, были видны следы серьезных повреждений. 8 апреля Степан Геворгиян был переведен в больницу скорой помощи Нор-Норк в Ереване, где он скончался 15 апреля, не приходя в сознание. В заключении судебно-медицинской экспертизы говорится, что причиной смерти стал перелом основы черепа, повреждение было нанесено тупым предметом и привело к кровоизлиянию в мозг.

В ответ на запрос Международной Амнистии о предоставлении дополнительной информации, Генеральная прокуратура Армении сообщила, что по факту смерти Степана Геворгияна было возбуждено уголовное дело и что последовавшее за этим следствие было всесторонним и углубленным.²⁹ Сообщают, однако, что судебно-медицинская экспертиза показала, что телесные повреждения, нанесенные Степану Геворгияну, имели 12-15-тидневную давность, что означает, по словам Генеральной прокуратуры, что нападение могло быть совершено в Советашенском следственном изоляторе, по дороге в Артикскую колонию или в колонии. Поскольку определить то, как и когда Степан Геворгиян получил смертельные повреждения, было невозможно, дело по факту его смерти было официально закрыто 28 августа 1999 г. Однако, неофициальные источники утверждают, что в ходе медицинского осмотра никаких отметок о проблемах со здоровьем у Степана Геворгияна сделано не было ни при его отбытии из Советашена, ни по прибытии в Артик, что указывает на то, что повреждения были получены им в колонии.

Как сообщают, Олег Аришин потерял сознание 16 апреля в Артикской колонии. На следующий день он был доставлен в больницу, но скончался 27 апреля. По словам Генерального прокурора, следствие, возбужденное по факту его смерти, установило, что Олег Аришин, по собственной воле, употребил большую дозу противодиабетных таблеток.

5. Насилие в армии

Как и во многих других независимых республиках, появившихся в результате распада Советского Союза, в Армении не прекращают поступать сообщения о регулярных и жестоких издевательствах над

²⁹ 30 марта 2000 г. Международная Амнистия получила из Генеральной прокуратуры подробную справку, касающуюся ряда заявлений о пытках и жестоким обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов.

молодыми солдатами, проходящими обязательную военную службу в вооруженных силах.³⁰

Жестокое издевательство над новобранцами известно как «дедовщина». Она заключается в том, что молодых солдат заставляют выполнять грязную работу, которая часто не входит в их должностные обязанности, и может привести к избиениям и самоубийствам. Часто, как утверждают, подобные действия происходят с ведома, молчаливого согласия или при активном участии офицеров, которые, по сообщениям, поощряют подобную практику как средство поддержания дисциплины.

Многие жалуются на то, что подобные издевательства регулярны и систематичны, а жалобы редко приводят к каким-либо действиям. Исключение составляет случай с особо трагическим исходом, подобный инциденту, произошедшему 11 февраля 1998 г., когда молодой солдат из воинской части, расположенной около Армавира, к юго-западу от Еревана, застрелил шестерых сослуживцев, а затем убил себя после того, как долгое время подвергался жестокому обращению. В ходе слушания по этому делу, начавшегося 19 августа того года, обвинение заявило о том, что рядовой Мкртич Оганян открыл огонь по своим сослуживцам в результате систематических издевательств и насилия, которым он подвергался с их стороны, и что командиры были в курсе происходящего, но ничего не предпринимали. 9 сентября 1998 г. Шахумянский районный суд Еревана приговорил двух рядовых к лишению свободы сроками 9 и 10 лет за систематические физические издевательства над рядовым Оганяном. Кроме того, пять офицеров части, включая ее командира Идриса Хангалдяна, приговоренного к четырем годам тюремного заключения, были осуждены за злоупотребление властью и соучастие в жестокое обращение.

Как утверждают, другие случаи применения насилия, часто ведущего к летальному исходу, не получившие такую широкую огласку, замалчивались командирами, которые заявляли о том, что причиной смерти военнослужащих являлось самоубийство. Сообщают, например, что Варган Харутюнян, член президентской Комиссии по правам человека, заявил 27 августа 1998 г. о том, что только он получил 14 жалоб от родителей, которые утверждали, что их сыновья были убиты при неизвестных обстоятельствах во время прохождения военной службы.³¹

Продолжающие поступать тревожные сообщения о подобных случаях привели к встрече 25 февраля 1999 г. между группой матерей, потерявших сыновей в результате насилия в армии, и президентом Армении Робертом Кочаряном. Президент решительно осудил жестокую дедовщину,

³⁰ Военная служба является в Армении обязательной для молодых людей в возрасте с 18 до 27 лет. Гражданской альтернативы для отказников от несения военной службы по соображениям совести не существует.

³¹ Сообщение армянской службы РСЕ/РС от 27 августа 1998 г.

практикующуюся в вооруженных силах, и обязался усилить борьбу с подобными преступлениями. На той же встрече военный прокурор Армении заверил, что многие закрытые дела будут пересмотрены. Он также заявил, что в прошлом году за противозаконные действия к судебной ответственности были привлечены 80 офицеров. Спустя месяц один из советников президента сообщил, что в ходе этих судебных разбирательств 34 подсудимых были осуждены за злоупотребление властью, еще двое в за действия, приведшие к самоубийствам.

Одним из дел, в отношении которых поступали жалобы родственников, было дело новобранца Артака Хачиковича Петросяна, погибшего во время несения военной службы в 1998 г. Артак Петросян был призван в армию 13 июня 1998 г. после окончания Ереванского государственного университета и направлен в воинскую часть № 43577 села Чобанкара Армавирской области. По информации, предоставленной по этому делу Генеральной прокуратурой Армении, 23 июля Артак Петросян находился на посту в столовой, когда он был подвергнут физическому насилию со стороны младшего сержанта Давида Галечяна, который заставил Артака Петросяна произносить вслух текст присяги, одновременно ударяя его кулаками и ремнем.³² После окончания работ в столовой младший сержант приказал всем остальным военнослужащим идти спать, а Артака Петросяна заставил остаться, систематически избивая его и пытаясь совершить действие сексуального характера. В результате в ночь с 23 на 24 июля Артак Петросян самовольно покинул часть и, как сообщают, пытался покончить жизнь самоубийством, пытаясь перерезать себе вены. Он был обнаружен 30 июля на даче в селе Нурнус Котайкской области и был доставлен родственниками в отделение милиции.

11 августа 1998 г. Артак Петросян был направлен в воинскую часть № 32503 рядом с аэропортом «Эребуни» для продолжения военной службы на 4-ом этаже аэропорта. 17 августа, при невыясненных, по словам Генерального прокурора, обстоятельствах, Артак Петросян, как сообщают, выпал с балкона 4-го этажа. Он был доставлен в Центральную больницу, где скончался 24 августа, как сообщают, не приходя в сознание.

Неофициальные источники, однако, оспаривали некоторые пункты официального заключения о смерти Артака Петросяна. Они сообщают, что 17 августа Артака Петросяна нашли у входа в аэропорт со следами телесных повреждений: как сообщают, он страдал от последствий побоев, среди прочего, у него была сломана рука и пробит череп. Некоторые сослуживцы Артака Петросяна по воинской части, как сообщают, утверждали, что за два часа до того как он был обнаружен

³² Информация по этому делу была предоставлена Генеральным прокурором Армении в письме Международной Амнистии от 30 марта 2000 г.

в аэропорту, его забрали в местный командный пункт. Далее утверждают, что Артак Петросян пребывал в сознании, когда был доставлен в больницу, однако, никто из представителей власти не взял у него показаний до его смерти, а опрос медперсонала в связи с его смертью состоялся лишь два месяца спустя после того, как Артак Петросян скончался.

Младшему сержанту Давиду Галечяну были предъявлены обвинения в доведении до самоубийства (статья 104 уголовного кодекса Армении), покушении на содомию (статья 15-116, часть 2) и злоупотреблении властью (статья 268 военного раздела уголовного кодекса). Двум другим военнослужащим, Григору Тиграняну и Вардану Ованнисяну, были также предъявлены обвинения в злоупотреблении властью (статья 268), а третьему – Норайру Меликсетяну было предъявлено обвинение в соучастии в злоупотреблении властью (статья 17-268). Все они были осуждены судом первой инстанции Армавирской области 27 сентября 1999 г. Давид Галечян был приговорен к восьми годам лишения свободы, остальные трое военнослужащих – к трем годам лишения свободы каждый. Однако, Григор Тигранян, Вардан Ованнисян и Норайр Меликсетян попали под амнистию, объявленную Национальным собранием 15 сентября 1998 г. в честь 7-ой годовщины декларации независимости Армении, и были освобождены от отбывания наказания.

Еще одной группой лиц, которые сообщали о пытках и жестоком обращении в армии, были Свидетели Иеговы в Армении, чьи религиозные убеждения не позволяют им носить оружие в интересах светской власти или принимать воинскую присягу. Некоторые верующие, отказывающиеся нести обязательную военную службу по соображениям совести, сообщали о том, что они подвергались словесным оскорблениям и физическому насилию со стороны военного персонала. Некоторые подобные инциденты, как сообщают, имели место на призывных пунктах, например, после того, как один молодой человек заявил о своей религиозной принадлежности и неспособности нести обязательную военную службу (Свидетели Иеговы в Армении заявили о том, что они готовы к прохождению альтернативной гражданской службы). Другие сообщения поступали из воинских частей, куда в принудительном порядке были призваны Свидетели Иеговы, например, когда один молодой человек отказался надеть военную форму.³³ На настоящий момент Международной Амнистии не известно о каком-либо расследовании этих заявлений об избиениях.

³³ Дополнительную информацию о ситуации с лишенными свободы отказниками от службы в армии по соображениям совести в Армении и заявлениях о том, что некоторые из них подвергаются жестокому побоям и словесным оскорблениям, см. в докладе Международной Амнистии *“Армения: “Уважайте мое человеческое достоинство” - лишение свободы отказников по соображениям совести*”, индекс МА: EUR 54/06/99, сентябрь 1999 г.

В одном из недавно полученных сообщений говорилось о Свидетеле Иеговы Виталии Юсупове, который отказался от повестки по религиозным соображениям, но был насильно призван на военную службу (в некоторых случаях, о которых стало известно Международной Амнистии, молодые Свидетели Иеговы говорили, что им будет легче перенести тюремное заключение по уголовному обвинению в отказе от повестки, чем принудительный призыв в армию и вытекающий из этого невыносимый и неразрешимый внутренний конфликт с их глубокими религиозными убеждениями). В воинской части Виталий Юсупов продолжал отказываться нести военную службу, в результате чего, как сообщают, был избит там военным персоналом. 17 марта этого года он был приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы, как сообщают, за «уклонение от несения военной службы» по статье 257а уголовного кодекса Армении.

Как сообщают, несколько азербайджанских военнопленных также заявляли недавно о жестоком обращении со стороны сотрудников Министерства обороны. Группу из 10 заключенных посетили 26 марта этого года представители неправительственных организаций из Армении, Азербайджана и Грузии. Как сообщают, некоторые заключенные рассказали представителям НПО о том, что их подвергали жестокому обращению на протяжении от нескольких суток до месяца во время содержания под стражей в отделении военной милиции около Еревана перед тем, как их перевели из-под юрисдикции Министерства обороны в ведение Министерства национальной безопасности.³⁴ С момента перевода, однако, подобные жалобы не поступали, заключенных регулярно посещает Международный Комитет Красного Креста.

6. Право на жизнь В применение смертной казни в Армении

Международная Амнистия выступает против смертной казни во всех случаях и во всем мире, без каких-либо оговорок, на основании того, что смертная казнь является нарушением всеобщего гарантированного права на жизнь и представляет собой наивысшее проявление жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания. Вне зависимости от причины, которой правительство объясняет убийство заключенных, и метода казни, смертная казнь неотделима от вопроса прав человека. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека». В статье 7 категорически говорится: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию». Международная Амнистия считает, что смертная казнь нарушает эти права.

³⁴ Информационное агентство МПА, Азербайджан, 6 апреля 2000 г.

Многие правительства разделяют эту точку зрения и признают, что смертная казнь несовместима с уважением прав человека. Организация Объединенных Наций выступила с поддержкой отмены смертной казни. Одним из условий вхождения в Совет Европы для государств бывшего Советского Союза стали мораторий на казни и акции по полной отмене смертной казни. На сегодняшний день смертную казнь по закону или на практике отменили свыше 100 государств, включая ряд стран, входивших ранее в состав Советского Союза (Азербайджан, Грузию, Молдову, Туркменистан, Украину и Прибалтийские государства).

19 марта 1997 г. Национальное собрание приступило к обсуждению проекта нового уголовного кодекса, в котором не будет преступлений, наказуемых смертной казнью, будь то в мирное или военное время, и в котором смертная казнь будет заменена на пожизненное тюремное заключение в максимальную меру наказания. Пожизненное заключение не будет применяться по отношению к женщинам и несовершеннолетним. Проект кодекса был принят в первом чтении 3 апреля того года, хотя вопрос об отмене смертной казни вызвал оживленные дебаты. Окончательное утверждение парламентом проекта уголовного кодекса с тех пор ожидалось несколько раз на различных этапах: например, в обращении к Комитету ООН по правам человека в октябре 1998 г. представитель Армении заявил, что отмена смертной казни вступит в силу с 1 января 1999 г., однако, на момент составления настоящего документа смертная казнь все еще действовала, а суды продолжали выносить смертные приговоры. В феврале этого года смертной казни в Армении ожидало 32 человека.³⁵

Однако, с момента провозглашения независимости ни один приговор к смертной казни не был приведен в исполнение в Армении, и Международная Амнистия приветствовала решение президента Кочаряна сохранить мораторий на казни, действующий в стране в результате занимаемой его предшественником, президентом Левон Тер-Петросяном, позиции за отмену смертной казни. Однако, организацию все еще тревожат некоторые аспекты, связанные со смертной казнью в Армении. Одним из вопросов, вызывающих особую обеспокоенность, является возможность судебной ошибки в связи с заявлениями о несправедливых судебных процессах и сообщениями о том, что сотрудниками правоохранительных органов используются физические и иные методы давления для получения признаний, включая и случаи, где преступление может повлечь за собой наказание смертной казнью. Вышеописанные процесс «Дро» и процесс «Вагана Ованесяна» являются примерами подобных заявлений.

³⁵ Информационное агентство «Снарк», 21 февраля 2000 г., со слов министра юстиции Армении на пресс-конференции. Министр добавил, что он лично поддерживает отмену смертной казни.

Кроме того, несмотря на фактический мораторий на казни, суды продолжали выносить смертные приговоры, вследствие чего число лиц, ожидающих смертной казни, постоянно росло. Объясняется это не только мораторием, но и отсутствием какой-либо информации о помилованиях. Как представляется, ни президент Тер-Петросян, ни президент Кочарян не выносили решений о смягчении приговоров к смертной казни. Это означает, что некоторые лица, приговоренные к смертной казни, возможно, уже долгие годы ожидают рассмотрения своих прошений о помиловании, находясь в постоянной неизвестности относительно своей окончательной судьбы.

Международная Амнистия писала президенту Кочаряну, призывая его сохранить мораторий на казни в свете планируемой парламентом отмены смертной казни в новом уголовном кодексе. Организация также призвала его воспользоваться своими конституционными полномочиями и заменить тюремным заключением приговоры к смертной казни, вынесенные на сегодняшний момент в Армении. Это демонстрирует твердое намерение Армении отменить смертную казнь еще до того, как парламент предпримет шаги по законодательному закреплению такой отмены.

7. Привлечение виновных к ответственности В заявления о безнаказанности

В соответствии со статьей 4 Конвенции против пыток государства-участники обязаны обеспечить то, чтобы все акты пытки, а также покушения на пытку рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления.³⁶ Статья 12 Конвенции против пыток обязует государства-участников обеспечивать быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что были применены пытки или жестокое обращение.³⁷ Статья 13 гарантирует любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы; на быстрое и беспристрастное

³⁶ Статья 4 гласит: «Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке.»

³⁷ Статья 12 гласит: «Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.»

рассмотрение такой жалобы, а также на защиту, вместе со свидетелями, от любых форм жестокого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.³⁸ Статья 14 обязует государства-участников предоставлять жертвам пыток подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию.³⁹ Статья 16 четко разъясняет, что государства-участники обязуются предотвращать другие акты жестокого или бесчеловечного обращения, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в Конвенции, когда такие акты совершаются государственными должностными лицами, с их ведома или молчаливого согласия.⁴⁰

Международная Амнистия считает, что Армения не выполняет эти обязательства. Организация озабочена тем, что невыполнение обязательств по проведению беспристрастных и тщательных расследований заявлений о применении пыток и жестокого обращения и непривлечение к ответственности лиц, которым вменяется в вину совершение таких преступлений, в ходе полного и справедливого судебного разбирательства создают впечатление, что пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов являются приемлемой нормой поведения, и позволяют сотрудникам правоохранительных органов вести себя подобным образом и безнаказанно нарушать права человека.

7.1. Отсутствие определения пытки как преступления, как оно дается в Конвенции против пыток

³⁸ Статья 13 гласит: “Каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.”

³⁹ Глава 14 гласит: “Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.”

⁴⁰ Статья 16 гласит: “Каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.”

Главным препятствием на пути привлечения к ответственности лиц, которым вменяется в вину совершение таких преступлений, является отсутствие в уголовном кодексе Армении определения пытки как преступления, как оно дается в статье 1 Конвенции против пыток. Криминализация пытки, как она определена в Конвенции, предусмотрена статьей 4 Конвенции.

Конвенция определяет пытку в статье 1 как умышленное действие, которым какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание (физическое или нравственное) с какой-либо определенной целью, например, чтобы получить от него сведения или признания (данное определение не является исчерпывающим), когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.⁴¹ В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают в результате законных санкций, хотя Международная Амнистия считает, что такие санкции должны быть законны как по внутреннему, так и по международному праву.

Хотя некоторые акты, равносильные пытке или жестокому обращению, влекут за собой различные наказания по армянскому уголовному кодексу, ни одно из определений таких актов не содержит ни толкования пытки, как оно дается в статье 1 Конвенции против пыток, ни конкретного упоминания пытки как акта, совершенного «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Те статьи действующего в настоящее время уголовного кодекса, в которых говорится конкретно о преступлениях с применением силы должностными лицами, таких как «превышение власти ... с применением силы» (статья 183, часть 2 уголовного кодекса), не содержат термина «пытка», не говоря уже о том, что незаконное применение силы не определяется как действие, которым причиняется «сильная боль или страдание, физическое или нравственное», как того требует определение по статье 1 Конвенции против пыток.

Хотя в настоящее время определение пытки как преступления, как оно дается Конвенцией, отсутствует, в последнем периодическом докладе Армении Комитету против пыток говорится, что новый уголовный

⁴¹ Статья 1 гласит: «Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.»

кодекс, все еще находящийся на стадии проекта, определяет применение пытки как преступление и предусматривает уголовную ответственность за действия, «причиняющие страдания путем нанесения периодических ударов или иных действий с применением силы».⁴² Из информации, дающейся в государственном периодическом докладе, однако, не следует, что эта новая статья конкретно определяет пытку как акт, совершенный «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Подобным же образом, хотя проект уголовного кодекса и запрещает «применение силы судьей, прокурором, следователем или органом, проводящим предварительное расследование, в целях получения показаний у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, жертвы или свидетеля», включая «действия, повлекшие за собой унижение или пытку», остается неясным, дается ли определение пытки в полном объеме и с использованием тех терминов, которых требует Конвенция.⁴³

Из государственного доклада Армении также не ясно, определяет ли проект уголовного кодекса как преступление попытку подвергнуть пытке, как того требует статья 4 Конвенции против пыток, и будут ли автоматически исключаться из списка лиц, освобождаемых по амнистии, любые должностные лица, осужденные по новым статьям, относящимся к пытке (см. раздел 7.4 ниже).

7.2 Невыполнение обязанностей по расследованию заявлений о пытках и преследованию лиц, подозреваемых в их применении

Поступали заявления о том, что, даже имея в своем распоряжении предусмотренные настоящим уголовным кодексом правовые санкции, обвинители в некоторых случаях неохотно возбуждали уголовные дела при получении сообщений о применении пыток и жестокого обращения, а после возбуждения дела неохотно проводили всесторонние и беспристрастные расследования и подвергали судебному преследованию лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений.

Некоторые источники утверждают, что, как и при получении сообщений о пытках и жестоком обращении в армии (см. раздел 5 выше), власти часто уделяют лишь поверхностное внимание заявлениям, относящимся к лицам, содержащимся под стражей, за исключением случаев с особо трагическим исходом или случаев, когда дело, по каким-либо другим причинам, получает широкую огласку. Сообщают, например, что уголовное дело было возбуждено по факту смерти при содержании под стражей в прошлом году старшего офицера.

⁴² Второй периодический доклад Армении Комитету против пыток, ссылка ООН: CAT/C/43, Add. 3, 13 сентября 1998 г., параграфы 13 и 14.

⁴³ в том же месте, параграф 43, ссылка на статью 328 проекта уголовного кодекса.

Подполковник Артуш Леонович Газарян, военный комиссар Ташира в Лорийской области на севере страны, был так жестоко избит сотрудниками правоохранительных органов, что скончался под стражей в г. Ванадзоре на севере страны 29 сентября 1999 г.

Артуш Газарян был заключен под стражу в следственный изолятор № 3 г. Ванадзора 17 сентября по обвинению тремя днями ранее в невыполнении приказа и злоупотреблении властью (статьи 247 и 268, соответственно, военного раздела армянского уголовного кодекса). Как сообщают, он неоднократно заявлял о своей невинности и нарушал внутренний порядок в изоляторе, в связи с чем был помещен в карцер. В знак протеста он также объявил голодовку.

Нижеприведенные события, повлекшие за собой смерть Артуша Газаряна, были описаны в подробном письме Генеральной прокуратуры Армении от 30 марта этого года, направленном Международной Амнистии.

Голодовка и напряженное душевное состояние привели к ухудшению здоровья Артуша Газаряна, и 27 сентября 1999 г. психиатр установил диагноз – ситуационная реактивная депрессия и подчеркнул необходимость стационарного лечения. Руководство изолятора пренебрегло этой рекомендацией и решило силой заставить Артуша Газаряна принимать пищу вместо того, чтобы госпитализировать его. С этой целью около 17:00 27 сентября двое врачей и еще трое сотрудников изолятора (их имена были названы Международной Амнистии Генеральным прокурором) отправили Артуша Газаряна из карцера в камеру № 1, где они уложили его на железную кровать без матраса и попытались силой заставить его поесть. Чтобы заставить Газаряна принять пищу, один из тюремных сотрудников – «Х» привязал Артуша Газаряна к кровати за руки и за ноги. Когда Артуш Газарян оказал сопротивление, сотрудник «Х» совершил на него физическое нападение. Как представляется, нападение было чрезвычайно жестоким, поскольку в результате Артуш Газарян получил кровоизлияние в мозг, сопровождавшееся размягчением мозговой массы (энцефаломаласией), которое явилось непосредственной причиной смерти, а также перелом носа и шести ребер, разрыв легкого и другие повреждения. Артуш Газарян потерял сознание и умер в 19:00 29 сентября 1999 г., не приходя в себя.

В тот же день прокурором Лорийской области было возбуждено уголовное дело по факту смерти Артуша Газаряна в соответствии со статьей 100 уголовного кодекса (преднамеренное убийство без отягчающих обстоятельств). 30 сентября Генеральный прокурор распорядился о передаче дела в Генеральную прокуратуру, была создана следственная группа.

Как сообщают, следствием было установлено, что в период с 1996 по 1999 г.г. сотрудник «Х» и другие должностные лица изолятора № 3 г. Ванадзора систематически избивали заключенных, вымогали у них и их родственников деньги, ценные вещи, одежду и продукты.

По сообщениям, полученным на момент составления данного документа, сотрудник «Х» находился под стражей по обвинению в умышленном нанесении тяжких телесных повреждений (статья 105 уголовного кодекса), превышении власти и должностных полномочий (статья 183) и вымогательстве (статья 94). Однако, Генеральная прокуратура не сообщала о каком-либо обвинении или обвинениях, выдвинутых против остальных должностных лиц, включая двух тюремных врачей, которые, как сообщают, присутствовали во время избияния Артуша Газаряна. По сообщениям из неофициальных источников, вначале они были заключены под стражу, но впоследствии освобождены.

Поступали также заявления о том, что случаи смерти при содержании под стражей в результате пыток или жестокого обращения объяснялись самоубийством или естественными причинами. Например, Международная Амнистия пыталась получить информацию о смерти при содержании под стражей в прошлом году, официальной причиной которой было названо самоубийство путем выбрасывания из окна. Как сообщают, человек по имени Эдуард Варданян выбросился из окна верхнего этажа отдела Министерства внутренних дел в Абовяне – центре Котайкской области около 21:40 2 марта 1999 г.

Эдуард Варданян был вызван в Абовянское отделение милиции для дачи показаний в качестве подозреваемого по делу об убийстве. По информации из неофициальных источников, он сказал своим родственникам, что он был там 25 февраля и что ему велели вернуться на следующий день. Так он и сделал, затем, как утверждают, он был заключен под стражу. Его мать сообщает, что, когда она пришла в отделение милиции 1 марта с передачей для сына и для того, чтобы узнать о причине его задержания, ей сказали, что с Эдуарда Варданяна были сняты подозрения в убийстве, однако, утром в 9:00 он был приговорен к пяти суткам административного ареста. Официально его арест объяснили тем, что он дважды не явился по вызову для дачи показаний. Далее его мать сообщает, что 3 марта около 21:00 ей позвонили и велели явиться на следующее утро в Абовянское отделение милиции. Когда она пришла туда утром 4 марта, начальник отдела дознаний Левон Ованисян, как сообщают, сказал ей, что ее сын убил человека, во всем признался, выбросился из окна и был отправлен в больницу. Когда она попросила отвезти ее в больницу, сотрудник милиции ответил, что уже слишком поздно, так как ее сын скончался.

Описывая события, приведшие к смерти, Генеральная прокуратура заявила, что 2 марта сотрудники тюрьмы обнаружили у Эдуарда Варданяна тайную записку, адресованную его матери. Вслед за этим, около 20:30, как сообщают, Эдуард Варданян изъявил желание встретиться с руководством, чтобы сообщить важные сведения по делу. В 20:45 его доставили из изолятора в здание Министерства внутренних дел, где у него состоялся разговор с руководством отдела уголовного розыска. Как сообщают, около

21:40 Эдуард Варданян внезапно разбил окно в кабинете Министерства внутренних дел, располагающегося на третьем этаже, и выбросился из окна. Как сообщают, присутствующие сотрудники милиции не смогли остановить его, так как им сообщили, что у Эдуарда Варданяна туберкулез, и поэтому они соблюдали дистанцию.

По словам Генеральной прокуратуры, в результате падения Эдуард Варданян получил многочисленные тяжкие повреждения. Он был немедленно доставлен в больницу, где ему была оказана первая помощь, но спасти его не удалось и он скончался в 4:40 следующего дня. 3 марта прокуратурой Котайкской области было возбуждено уголовное дело по обвинению в доведении до самоубийства (статья 104 уголовного кодекса), а на следующий день дело было передано в Генеральную прокуратуру. Как сообщают, следствие по делу официально показало, что все повреждения были получены Эдуардом Варданяном в результате падения и что со стороны должностных лиц не применялось никакого насилия и никто его не доводил до самоубийства. Официальной причиной смерти явилось самоубийство, что отражено в свидетельстве о смерти №. 2060915/12, выданном 6 марта старшим патологоанатомом Котайкской области А. Минасяном, и уголовное дело было закрыто 3 мая 1999 г. за отсутствием состава преступления.

Однако, по информации неофициальных источников, на руках у Эдуарда Варданяна были обнаружены следы ожогов от сигарет, что подкрепило заявления неофициальных источников о том, что во время содержания под стражей он подвергался пыткам.

7.3. Отсутствие компенсации жертвам пыток

В соответствии со статьей 14 Конвенции против пыток, Армения обязана обеспечивать жертвам пыток возмещение ущерба и «подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации». Это обязательство распространяется и на иждивенцев жертвы в случае ее смерти в результате пытки.

Однако, Международной Амнистии неизвестно о существовании каких-либо действующих законов или процессуальных норм, которые позволили бы жертвам пыток со стороны должностных лиц или их иждивенцам, в случае смерти жертвы, осуществить свои права, предусмотренные положениями статьи 14. Например, в периодическом докладе Армении говорится, что в соответствии со статьями 66 и 67 нового уголовно-процессуального кодекса «незаконно осужденное и оправданное лицо имеет право на компенсацию за противоправное содержание под стражей до суда, предварительное заключение, судебное преследование и осуждение», но не упоминается о подобной компенсации за пытки, применяемые государственными должностными лицами. Подобным же образом, в соответствующем положении конституции речь идет о

компенсации пострадавшим в результате правовых санкций, а не противоправных действий в целом со стороны государственных должностных лиц.⁴⁴

7.4. Амнистия лицам, виновным в применении пыток

В том, что касается безнаказанности, Международная Амнистия также обеспокоена тем, что в некоторых случаях должностные лица, осужденные за преступления с применением насилия, могут попадать под амнистию. Министр юстиции Армении, например, заявил, что амнистия, объявленная Национальным собранием 15 сентября 1998 г. в честь 7-ой годовщины декларации независимости Армении, не распространяется на лиц, осужденных за преступления с применением насилия. Неясно, однако, относится ли это положение и другие амнистии ко всем преступлениям, совершаемым должностными лицами с возможным применением силы. Например, трое военнослужащих, признанные виновными по факту смерти Артака Петросяна (см. раздел 5 выше), были амнистированы, несмотря на то, что они были осуждены в соответствии с военным разделом уголовного кодекса за злоупотребление властью по статье, в которой говорится о «причинении тяжких телесных повреждений». Таким образом, возможно, и другие должностные лица, осужденные в соответствии с гражданским разделом уголовного кодекса за «превышение полномочий . . . с применением силы» (статья 183, часть 2 уголовного кодекса), не исключаются автоматически из списка амнистируемых лиц.

7.5. Независимые проверки в местах лишения свободы

В программной речи 27 марта этого года на совещании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Специальный докладчик ООН по вопросу пыток заявил о том, что определить предупредительные меры, которые бы позволили добиться значительного

⁴⁴ Статья 40 армянской конституции гласит: «Каждый имеет право на получение юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый имеет право на защитника с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора в вышестоящем суде в установленном законом порядке. Каждый осужденный имеет право на прошение о помиловании или смягчении назначенного наказания. Возмещение пострадавшему нанесенного ущерба обеспечивается в установленном законом порядке.»

прогресса на пути решения проблемы пытки, будет не трудно.⁴⁵ Одной из мер является сокращение до абсолютного минимума промежутка времени, когда содержащиеся под стражей лица лишены связи с внешним миром. Другая мера состоит в проведении независимых проверок органом, обладающим правом доступа в любое место лишения свободы, особенно в отделения милиции/полиции, а также полномочиями предавать огласке результаты таких проверок.

В настоящее время надзор над местами лишения свободы в Армении осуществляется прокуратурой – тем же органом, который выступает в качестве обвинителя заключенных. Поступали предложения изменить эту систему. Во втором периодическом докладе Армении говорится о проекте нового кодекса уголовных наказаний, содержащего предложение о том, чтобы закрепить в законодательстве судебный надзор над исправительными учреждениями. В докладе также говорится о проекте нового уголовного кодекса, нацеленного на укрепление роли судьи и ограничение роли прокурора при наблюдении за условиями содержания в тюрьмах.⁴⁶ Оба эти кодекса (также предусматривающие передачу всей пенитенциарной системы из-под юрисдикции Министерства внутренних дел, где она находится в настоящее время, в ведение Министерства юстиции) все еще находятся, однако, на стадии разработки. В последнее время не предпринималось никаких шагов и в другом направлении, которое позволило бы осуществлять такой надзор – созданию в Армении института омбудсмена.⁴⁷ Международная Амнистия призывает армянские власти, в порядке первоочередной важности, создать эффективную систему независимых проверок всех мест лишения свободы.

8. Рекомендации Международной Амнистии

Пытки и жестокое обращение безоговорочно запрещены Конвенцией против пыток при каких бы то ни было обстоятельствах. Международная Амнистия признает возможное существование проблем внутри правоохранительной системы, например, проблем, вызванных нехваткой финансирования профессиональных сотрудников, их подготовки и инфраструктуры, или проблем, вызванных с отсутствием веры в готовность такой системы направить силы на борьбу с преступлениями. Однако, эти проблемы не могут служить ни предлогом для пыток или

⁴⁵ Программная речь сэра Найджела Родли, Специального докладчика ООН по вопросу пыток, на Дополнительном совещании ОБСЕ по правам человека и бесчеловечному обращению 27 марта 2000 г. в Хофбурге, Вена, Австрия.

⁴⁶ Второй периодический доклад Армении Комитету против пыток, ссылка ООН: CAT/C/43 Add. 3, параграфы 38 и 72, 13 сентября 1999 г.

⁴⁷ Как сообщали, 4 апреля этого года глава президентской Комиссии по правам человека Париур Айрикян выражал сожаление по поводу того, что не предпринималось никаких дальнейших шагов по обсуждению проекта закона об омбудсмене, который его комиссия представила президенту Роберту Кочаряну 18 сентября 1998 г.

жестокое обращение, ни их оправданием. Не могут они быть и предлогом для отсрочки введения гарантий и внесения изменений в процессуальное право, которые сузили бы потенциальную сферу таких преступлений и уменьшили бы вероятность того, что виновные в их совершении останутся безнаказанными. Международная Амнистия призывает армянские власти предпринять следующие шаги по борьбе с такими преступлениями, как того требуют международные нормы, которые они обязались гарантировать и соблюдать:

- ◆ объявить пытку и любое покушение на пытку, как она определена Конвенцией против пыток, преступлением по закону, предусмотрев во внутригосударственном праве надлежащие наказания (в соответствии со статьей 4 Конвенции против пыток);
- ◆ обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы или арестованные сотрудниками правоохранительных органов, незамедлительно информировались о выдвинутом (ых) против них обвинении (ях), и чтобы они имели возможность незамедлительного и регулярного доступа к адвокату по своему выбору, а также к своим родственникам и независимому врачу;
- ◆ обеспечить, чтобы о факте задержания или ареста, а также о местонахождении любого лица незамедлительно информировался один из его родственников или иное лицо, указанное задержанным;
- ◆ обеспечить, чтобы все задержанные подвергались медицинскому осмотру сразу после лишения их свободы и впоследствии, по мере необходимости, или в тех случаях, когда задержанный заявляет о том, что он подвергся пыткам или жестокому обращению;
- ◆ обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы, информировались властями о своих правах, включая и право на подачу жалобы властям на жестокое обращение;
- ◆ обеспечить, чтобы все жалобы на применение пыток или жестокого обращения гражданскими или военными должностными лицами, а также все случаи, когда имеются достаточные основания полагать, что были применены пытки или жестокое обращение, незамедлительно, беспристрастно и полно расследовались, даже если такая жалоба не была подана (в соответствии со статьями 12, 13 и 16 Конвенции против пыток);
- ◆ обеспечить, чтобы расследования заявлений о том, что лицо подверглось пыткам, включали незамедлительный, беспристрастный и профессиональный осмотр этого лица квалифицированными врачами;

- ◆ обеспечить, чтобы ни одно заявление, полученное под пыткой или в результате жестокого обращения, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано;
- ◆ привлечь сотрудников правоохранительных органов, виновных в применении пыток или жестокого обращения, к ответственности в судебном порядке и в соответствии с процедурами, отвечающими международным нормам справедливости и не предусматривающими смертной казни;
- ◆ обеспечить, чтобы каждая жертва пыток имела беспрепятственный доступ к механизмам возмещения ущерба, а также подкрепляемое правовой санкцией право на репарацию, включая справедливую и адекватную компенсацию, реституцию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения пыток, а также, чтобы каждый задержанный информировался об этом праве (в соответствии со статьей 14 Конвенции против пыток);
- ◆ создать действенную систему независимых проверок всех мест лишения свободы;
- ◆ обеспечить, чтобы информация относительно безусловного запрещения пыток и жестокого обращения в полной мере включалась в программы подготовки сотрудников правоохранительных органов, гражданских или военных, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними;
- ◆ сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток, которое позволит Комитету против пыток рассматривать сообщения, касающиеся заявлений о том, что Армения не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции, поступающие от других государств-участников, а также от частных лиц в Армении, заявляющих о том, что они явились жертвами пыток, или от их имени;
- ◆ смягчить все приговоры к смертной казни, вынесенные на настоящий момент, а также те приговоры, которые могут быть вынесены до официальной отмены смертной казни;

- ◆ в порядке первоочередной важности провести в парламенте любые дополнительные чтения, необходимые для принятия уголовного кодекса с тем, чтобы безотлагательно закрепить в законодательстве полную отмену смертной казни;
- ◆ ратифицировать Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; ратификация этого документа – первого договора международного масштаба, нацеленного на отмену смертной казни, подтвердит намерение Армении отменить смертную казнь;
- ◆ предать широкой огласке Заключительные замечания Комитета ООН против пыток по рассмотрению им второго доклада Армении и быстро провести в жизнь его рекомендации ;
- ◆ обеспечить, чтобы следующий периодический доклад Армении Комитету ООН против пыток был составлен в сотрудничестве с неправительственными организациями, и предан широкой огласке до и после его рассмотрения Комитетом против пыток с тем, чтобы дать возможность общественности прокомментировать и обсудить его.